

— Маленький мастер, вы уже так долго смотрите, скажите... что ждет моего ребенка в будущем? Ну же, не молчите, — на склоне неприметной горы, в обветшалом даосском храме, юноша в рваном халате прищурился, задумчиво изучая ладонь роскошно одетой женщины.

— Хм... — юный даос по-прежнему молчал. Он лишь задумчиво кивнул, отпустил руку женщины и, не торопясь, произнес всего одно слово:

— Хорошо.

Напряжение, сковывавшее женщину, мгновенно исчезло. Она взволнованно ухватила юношу за рукав:

— Так значит, мастер, мой ребенок обязательно позволит мне...

Юноша поднял ладонь, пресекая её слова, и вытянул руку из её хватки. Он лишь улыбнулся и покачал головой:

— Будда... кхм-кхм. Та-шан сказал: об этом нельзя говорить. Нельзя.

Женщина осознала свою бестактность, виновато улыбнулась, достала из сумочки девять красных купюр и опустила их в ящик для пожертвований. Затем, возжелав три палочки благовоний перед курильницей во дворе, она с довольным видом удалилась.

Юноша проводил её взглядом, пока она не скрылась за воротами, и только тогда поднялся, чтобы размяться. Вдруг он почувствовал холод в руке. Опустив взгляд, он замер.

Какая хватка у госпожи...

Порванная одежда была пустяком, но три тонкие кровавые полосы на бледной коже заставили юношу нахмуриться. Впрочем, особого значения он этому не придал. Убрав пепел вокруг курильницы, он снял даосский халат, запер ворота и ушел.

— Бом... Бом... Бом... — долгий, тягучий звон колокола разливался над храмом, расположенным на высокой террасе, очищая души пришедших помолиться.

— Вот это совсем другое дело. Тот обшарпанный храм, где я была утром, просто ужасен. Если бы не те старухи, твердящие, что там всё сбывается, я бы ни за что туда не пошла, — женщина с довольной улыбкой смотрела на золотую статую Будды, поднимаясь по ступеням к главному залу. Вспоминая утренний визит, она не могла удержаться от жалоб.

Под палящим полуденным солнцем она наконец добралась до входа. Внутри зала уже не было свободных мест: благочестивые верующие сидели на своих ковриках, постукивали в деревянные рыбки и хором читали сутры. Удивительно, но никто не сбивался с ритма и не ошибался в словах.

— Говорят, если прочесть сутру сто раз, то не только потомки будут жить в богатстве и знатности, но и у родителей всё пойдет как по маслу...

Вспомнив эти слова, женщина забыла о жгучем солнце. Она разложила коврик, достала деревянную рыбку и книгу, села в позу лотоса и начала молиться вместе с остальными.

...

Солнце палило нещадно, и вскоре у женщины пересохло в горле. Но она не сдавалась. В конце концов:

— Еще три раза, всего три раза — и сотня будет завершена. Потерплю еще немного... как только закончу, смогу наслаждаться жизнью в свое удовольствие... — пока она так размышляла, перед её ковриком поставили чашку холодного чая. Женщина вздрогнула. Она знала, что в храмах угощают чаем, но, подняв глаза, невольно встретила взглядом с тем, кто его принес.

— ?! — женщина была потрясена, едва не выронив книгу из рук. — Маленький... маленький мастер? Но ведь вы же даос?!

Юный монах, похоже, не ожидал встретить знакомую. Его лицо на мгновение окаменело, но он тут же опустил голову и сложил ладони в жесте приветствия:

— Амитабха. Госпожа, вы ошиблись.

Не дожидаясь ответа, он поправил шапку и поспешно удалился.

— ...

— Проклятье, неужели я наткнулась на частного детектива? Но... этот никчемный мальчишка? Хватит ли у него мозгов и смелости следить за мной? — женщина продолжала читать сутры, но внутри у неё всё дрожало от паники. — Пф, даже если он что-то узнал, что с того? Пока ребенок со мной, мне ничего не грозит...

Успокоив себя этими мыслями, она дочитала оставшиеся три раза и поспешно ушла.

Вечер.

В городке на окраине стояла церковь. Под покровом ночи женщина в черном пальто вошла внутрь.

Она не верила в Отца Небесного. На самом деле, она никогда не верила ни в каких богов, даже в тех, в кого верили все вокруг.

Смешно.

Атеистка, посетившая за один день три разных религиозных места. На самом деле она искала лишь душевного утешения, придя в церковь, чтобы выплеснуть тайну, которую не могла доверить никому другому.

— Господь, я каюсь, я грешна... — женщина стояла в исповедальне, сцепив пальцы, и сквозь черную ткань медленно открывала свою тайну священнику по ту сторону. — Я совершила измену. Ребенок во мне не от мужа. Он от сына богатой семьи. Тот человек сказал, что если я рожу ему ребенка, он обязательно введет нас с сыном в высший свет... Мой муж очень любит меня, но он не может дать мне ту жизнь, которой я достойна. Раз он так сильно меня любит, то наверняка хочет, чтобы мне было лучше... Он поймет меня, правда? Аминь.

Священник за черной тканью, казалось, пошевелился. Женщина ожидала этого.

— Господь... услышал твое покаяние... если ты искренне каешься, Господь обязательно простит тебя...

Что?! Этот голос...!

Лицо женщины изменилось. Она рванула ткань, и увидела, как с другой стороны исповедальни в панике выбегает священник.

— Стоять! — голос женщины от страха стал визгливым и резким.

— А... эта... прихожанка, я... у меня просто живот разболелся... — знакомое юное лицо снова возникло перед ней. Женщина никак не могла понять, в чем она прокололась!

— Маленький мастер? Маленький монах? Маленький священник? Как мне вас называть? — женщина сохраняла на лице улыбку, медленно приближаясь к юноше.

— А... а? Госпожа, о чем вы? Я вас не видел... — юноша выдавил улыбку и начал пятиться.

— Правда? Должно быть, я ошиблась, господин священник. Вы ведь... не разболтаете о том, что сегодня услышали, правда?

— Ко-конечно! Я хороший священник, я никогда не болтаю лишнего! Пожалуйста, поверьте мне! — юноша закивал, пытаясь пробудить в женщине остатки разума.

— Конечно, я вам очень доверяю. Я верю, что вы будете молчать. Но... — женщина улыбалась, доставая из-под пальто... пистолет? — Я больше верю мертвецам.

— Постой...!

Грянул выстрел. Пуля легко пробила левое легкое юноши, и мощный удар отбросил его на пол.

Ха... ха...

Каждый вдох сопровождался фонтаном крови.

Пшш.

Юноша почувствовал новую боль и, недоумевая, скосил глаза. Женщина сидела на нем верхом и снова, и снова вонзала блестящий нож в его тело.

— Ха-ха, ха-ха! Сдохни, сдохни, сдохни, сдохни, сдохни... Богатство и слава уже у меня в руках! Любой, кто может мне угрожать... должен умереть!!!

С каждым ударом ножа тело юноши содрогалось.

— Ах... как же больно... У этой женщины явно не все дома.

Пустой взгляд юноши был устремлен на изображение Господа на потолке церкви.

Боже... я что-то сделал не так?

Хе-хе...

Дзынь! Звук разбитого стекла вернул безумную женщину в реальность. Внутрь полетели бутылки с зажигательной смесью.

О? Огонь...

Вскоре пламя охватило всю церковь. Треск горящего дерева смешивался с яростными, истеричными воплями женщины, превращаясь в безумную симфонию, исполняемую в последний раз в этих стенах.

Тело юноши охватило пламя, оно медленно пожирало его, но взгляд его не отрывался от потолка.

Бог... ли это?

Голоса женщины стихли. Пожар разгорался всё сильнее. А что же юноша?

Он смеялся!

Брызги крови летели в огонь и тут же испарялись. Смех юноши становился всё громче, его было отчетливо слышно даже мужчинам в костюмах, поджегшим церковь снаружи! Пока... пока Бог, казалось, не смог больше выносить его насмешек. Тяжелый крест, стоявший над церковью, рухнул вниз, похоронив насмешливый смех юноши под обломками и огнем.

— Фух...

Снаружи церкви неистовствовала метель. Колеблющийся свет свечей отражал высокую фигуру внутри.

Длинные волосы, белые как снег. В глазах переливались два чарующих оттенка — фиолетовый и красный. На груди, поверх широкого священнического облачения, висел золотой крест.

— Хе-хе... — мужчина тихо усмехнулся и открыл прикрытые глаза.

Сколько времени прошло? Он уже не помнил. С тех пор как он попал в этот мир, он редко вспоминал о прошлом.

— Чему вы улыбаетесь? Вспомнили что-то приятное, господин Епископ? — сладкий, мягкий голос раздался у него за спиной. Епископ обернулся, на его лице по-прежнему играла кроткая улыбка.

— Добро пожаловать, Коломбина. Ты пришла помолиться? Господь услышит твои желания и благословит тебя, — Епископ завел руки за спину. — И я ведь говорил, друзья могут называть

меня по имени.

— Хе-хе, тогда Шэн У, не мог бы ты снова совершить для меня обряд крещения? — Коломбина улыбнулась ему.

— Конечно, мой друг. Но прежде... — Шэн У посмотрел на ворота, к ним медленно приближался невысокий, добродушный старик. — Нам нужно встретить уважаемого гостя. Доброе утро, господин мэр, да хранит вас Господь.

— Ха-ха, доброе утро, Шэн У, Коломбина. В последнее время я часто вижу вас двоих в церкви.

Пятый Предвестник Фатуи, Петух — Пульчинелла, по совместительству мэр Снежной.

— Господин мэр, вы пришли в церковь по делу? — Шэн У не стал отвечать на вопрос о своих отношениях с девушкой. Заметив снежинки, которые Пульчинелла не успел стряхнуть с плеча, он понял, что дело наверняка касается его.

— Хе-хе, чуть не забыл о главном, — Пульчинелла поправил очки и улыбнулся Шэн У. — Царица вызывает тебя. Сегодня день твоей инаугурации.

Величественный Заполярный дворец, чьи внешние стены были покрыты слоем кристально чистого льда, источал ауру, внушавшую трепет всем, кто на него смотрел.

— Шэн У, нам пора внутрь... Перестань тереться об стену.

Петух беспомощно пытался его вразумить. Шэн У всем телом прижался к ледяной стене, постоянно двигаясь вверх-вниз. Коломбина стояла рядом, с любопытством наблюдая, но не вмешиваясь — она даже сама с интересом коснулась льда.

— А-а-а... Величие Её Величества... Как же это... как же это опьяняет... — Шэн У продолжал тереться о холодную стену, не обращая внимания на то, как чернеет лицо Петуха. — Аха... Ваше Величество, пожалуйста, еще немного... Пусть этот холод проникнет до самых костей... А-а... подождите, я сейчас закончу!

Когда Шэн У собрался прижаться к стене языком, Петух не выдержал. Он подцепил Шэн У тростью за воротник и силой потащил внутрь Заполярного дворца.

— Предвестники? Все здесь... — Шэн У пришел в себя и встал в центре зала, готовясь к церемонии. Заметив ожидавшие его фигуры, он снова надел свою профессиональную улыбку.

— Давно не виделись, святой отец, — навстречу вышел мужчина с синими волосами в маске ворона. Судя по всему, они были хорошо знакомы, но... — Вы выглядите всё таким же здоровым... Ну как, вы обдумали моё предложение? Станьте моим подопытным, кто знает, может, вы обретете силу, превосходящую божественную.

— Хе-хе... Господин Дотторе, ваши шутки всё так же скучны. И я ведь предупреждал вас — не стоит шутить со мной подобным образом, верно?

Оба улыбались, но исходящая от них аура постепенно заполнила весь зал. Остальные присутствующие наблюдали за этим как за представлением, совершенно не заботясь о том, выдержат ли обычные солдаты за дверями такое давление.

— Бум!

В самый разгар противостояния между ними вонзился огромный меч, мгновенно подавив их ауру.

— Её Величество здесь. Дотторе, отступи.

Из-за спин остальных медленно вышел мужчина, закованный в черные доспехи. Давление, которое он излучал, заставило Шэн У и Дотторе невольно отступить на шаг.

— Никаких вольностей во дворце Её Величества. Шэн У, Дотторе, будьте осторожны... Капитано, убери меч.

Все подняли головы. Рядом с тронном в глубине зала неизвестно откуда появился старик. Маска скрывала половину его лица. Старик слегка поклонился, ожидая...

— Топ... — раздались шаги из прохода рядом с тронном.

— Грохот!

Не раздумывая ни секунды, Шэн У и одиннадцать Предвестников опустились на одно колено, склонив головы.

Снежинки тихо опускались на плечи Шэн У. Холодная рука мягко легла на его серебристо-белые волосы.

— С этого дня восхваляй меня, воспевай меня, и... очисти этот мир для меня.

— С сего дня ты — первый Посланник эпохи богов Церкви Снежной, под кодовым именем —

Епископ.

Голос был холодным и величественным, словно отрешенным от мира.

Шэн У поднял голову, глядя в глаза этого высочайшего существа. В светло-голубых зрачках не было ничего, кроме холодного безразличия.

— Я клянусь вам, моя Царица.

— Я посвящу свою никчемную жизнь прославлению вашего величия.

— И буду жечь свою кровь, словно дрова для вашего огня.

Шэн У взял руку Царицы и приложил её к губам.

— То, что любите вы — люблю и я. То, что ненавидите вы — враг для нас.

— Если вы станете льдом и снегом, я стану самым свирепым ледяным ветром в мире —

— И разнесу вашу волю по каждому уголку земли!

— Аминь.

Шэн У коснулся губами тыльной стороны её ладони. Первая снежинка, упавшая на его плечо, соскользнула на пол и превратилась в Глаз Порчи ледяного элемента.

Метель рассказала обо всем, что произошло в зале, всем жителям Снежной...

<http://bllate.org/book/18506/1778069>